

Не хотелось бы спойлерить, но я не могу не оставить предупреждение.

Внимание! В этой главе есть неприятные кровавые сцены!

Если бы Цюэ Цю не показал эту сцену группе альф, то, наверное, никто бы не поверил, что омега, да ещё такой миниатюрный, не имеющий никакой боевой мощи, всего за несколько секунд мог полностью уничтожить небольшое скопление зергов, к тому же таким простым, прямым и грубым способом.

Это можно было назвать самой чистой, контрастной эстетикой насилия.

После рассеивания яркого света снайперская пушка на плече Цюэ Цю снова распалась на изящные маленькие детали, что больше подходило для него. Да, для такого красивого и милого маленького омеги требовалось именно такое маленькое и изящное оружие!

Что это вообще за метод — прямо на плече нести снайперскую пушку и обстреливать зергов?

Даже когда Цюэ Цю разобрался со скорпионами и вернулся, несколько альф всё ещё сохраняли ошеломлённые позы, просто тупо глядя, как он шаг за шагом приближается к ним.

Сюй Фэн отреагировал первым, со свистом прямо бросился вперёд и как маленький снаряд врезался в объятия молодого человека.

Он редко был так смел в проявлении и выражении своих эмоций, да ещё при стольких людях, взволнованно воскликнув:

— Цюцю, ты потрясающий! Просто супер!

Цюэ Цю пассивно поймал альфу-кролика, который был выше него. Он опустил голову, глядя на взволнованного Сюй Фэна, немного удивляясь его скорости.

— Мм...

Как бы то ни было, кролики может и не были бойцами, но эта скорость действительно оказалась несравнимой с обычными альфами.

Цюэ Цю больше не беспокоился, попадёт ли Сюй Фэн в опасность. Если тот действительно не сможет победить, он мог просто удрать.

Как только Сюй Фэн двинулся, остальные альфы тоже наконец пришли в себя. Все подбежали и окружили Цюэ Цю, один за другим говоря ему комплименты.

— Не зря ты староста первого курса, просто потрясающе!

— Тот выстрел был просто супер!

— У-у-у, хорошо, что есть принц, иначе мы бы сегодня стали кормом для зергов QAO

— Даже если бы пришли те старшекурсники, они не сравнятся с одним пальцем нашего старосты. Наш староста — самый сильный студент боевого факультета военной академии Тёмной планеты!

— Даже если бы кто-то пришёл со Столичной планеты, он всё равно не сравнился бы с принцем!

Видя, как эти люди говорят всё больше нелепостей, Цюэ Цю поспешил остановить их:

— Ладно, ладно, теперь нам надо искать другие группы и восстановить с ними связь. Или сначала истребим зергов?

Высокий энтузиазм альф сразу же поубавился из-за этого вопроса. Они почесали головы, выдавая разные мнения.

Некоторые считали, что текущая ситуация была неясна и отличалась от обычных практических проверок, поэтому сначала стоило найти инструктора. Вместе с основными силами было бы гораздо безопаснее.

Некоторые считали, что этих зергов, казалось, было не так уж и трудно победить. Раз они уже набрались смелости выйти, лучше сначала выполнить цель проверки.

Все придерживались своих мнений, и у каждого были свои причины. Они долго не могли принять решение. В конце концов все снова посмотрели на Цюэ Цю, позволив ему принять решение.

Сюй Фэн, глядя на него, серьёзно сказал:

— Цюцю, ты капитан нашей группы. Сейчас нельзя связаться с инструктором Анем, право командования у тебя. Каким бы ни было твоё решение, мы будем безоговорочно поддерживать тебя.

— Сюй Фэн прав, мы будем безоговорочно поддерживать тебя.

— Да! Ты командир, мы все будем слушать тебя!

— Какое бы ни было решение, мы можем его принять.

Взгляд Цюэ Цю упал на лицо Сюй Фэна. Затем он по очереди посмотрел на оставшихся девять альф, и обнаружил, что не только в глазах его друга, но и в глазах остальных альф, обращённых к нему, проглядывало доверие.

Он глубоко вздохнул и наконец кивнул:

— Хорошо, раз ваш окончательный выбор — верить мне, тогда я тоже приложу максимум усилий, чтобы все получили хорошие результаты, и обязательно верну вас в академию целыми и невредимыми.

Цюэ Цю повернулся. Перед ним простиралась бескрайняя пустыня и вдали на горизонте надвигающиеся как чёрные тучи полчища зергов. Его взгляд постепенно становился твёрдым.

— В кратчайшие сроки мы истребим всех зергов поблизости, а затем попытаемся связаться с другими группами и инструктором Анем. На этом всё, отправляемся.

— Есть!

Десять альф мгновенно выпрямились по стойке «смирно». Выражение их лиц стало решительным, а в глазах горел огонь.

Они следовали за Цюэ Цю, продвигаясь по каменистой, бескрайней пустыне.

С другой стороны, группа под руководством Фиго столкнулась с большими проблемами.

Экипаж вертолёта в их отряде, в отличие от экипажа в отряде Цюэ Цю, не дрогнул перед ужасающей сценой. Обнаружив полчища тёмнокрылых и нарушенное магнитное поле, они сразу же решительно выбрали срочную аварийную посадку.

Но их удача была хуже, чем у отряда Цюэ Цю. Как только приземлились, они подверглись нападению наземных зергов. К счастью, общая сила их группы была довольно сбалансированной. Под командованием Фиго они всё же с трудом уничтожили окруживших их зергов.

Однако, пока они продолжали двигаться и искать другие группы, без предупреждения

произошло несчастье.

У одного из членов группы, альфы-буйвола, проявилась генетическая болезнь.

Всё произошло без каких-либо предупреждений или признаков. Когда альфа, который шёл впереди, обнаружил это, на руках альфы-буйвола уже начала появляться шерсть.

— Хо Дин, что с твоей рукой? Ты ранен? — Альфа-лев, передавая ему питательную жидкость, обнаружил, что рука его товарища была туго обмотана бинтами. Он очень беспокоился о ранении, желая размотать и посмотреть. — Тебя ранил зерг при прорыве? Дай мне проверить. У меня есть противовоспалительные и обезболивающие. Если тебя укусил зерг, ни в коем случае нельзя просто перевязать и думать, что всё в порядке. Нужно срочно обработать.

Однако альфа-буйвол отдёргнул руку, его взгляд тоже стал уклончивым.

— Просто случайно поранился лезвием на лапе зерга. Я в порядке, не волнуйся.

Альфа-лев был озадачен, но ничего не сказал, лишь протянул ему питательный раствор:

— Ладно, отдыхай побольше.

Он вернулся в группу, но по пути всё больше чувствовал неладное. Он же просто хотел посмотреть на рану Хо Дина. Почему тот нервничал так, словно не хотел, чтобы он видел?

Подумав об этом, альфа-лев испугался, что Хо Дин отказывался от лечения, чтобы не стать обузой, поэтому, стиснув зубы, нашёл Фиго и объяснил ситуацию.

— Ты уверен, что он действительно ранен? — Выслушав доклад, Фиго нахмурился, чувствуя, что что-то не так.

Альфа-лев замер, а затем, внимательно вспоминая ситуацию, неуверенно произнёс:

— Я не могу утверждать. Хо Дин так сказал. Если смотреть на бинт... вроде бы нет следов крови.

Фиго стал ещё более озадаченным:

— Нет следов крови? Тогда зачем ему бинтовать себя?

Альфа-лев честно покачал головой:

— Извини, капитан, я не знаю. Он очень сопротивлялся моему осмотру.

Фиго утешил его:

— Ничего, ты уже хорошо справился. Ладно, я спрошу у Хо Дина, в чём дело.

Он подошёл к концу колонны. Альфа-буйвол, увидев его, опустил голову, словно очень боялся его.

Фиго подавил сомнения, подошёл к нему и заботливо спросил:

— Что с тобой? Та Фэй говорит, ты ранен.

Фиго ещё ничего не сказал, как Хо Дин непроизвольно начал отрицать:

— Нет! Я в порядке!

Быстро опомнившись, он осознал, что его реакция была чрезмерной, и поспешно замолчал.

Фиго нахмурился ещё сильнее. Хо Дин совсем не выглядел человеком, у которого всё в порядке.

Он притворился, что просто спрашивает, стараясь не давить на другого, но на самом деле его глаза не отрывались от прячущейся руки.

— Правда всё в порядке? Рана не болит?

Хо Дин пробормотал:

— Н-не болит, спасибо, капитан.

— Мм, хорошо. Мы только что справились с небольшой группой зергов. Впереди ещё много боев. Лучше бы, чтобы с тобой всё было хорошо.

Фиго закончил говорить и притворился, что собирается уйти. Хо Дин, как и ожидалось, расслабился, но в следующее мгновение он резко развернулся, быстрым движением схватил его раненую руку, несколько раз размотал бинт и воскликнул:

— Звериная трансформация?!

Хо Дин яростно начал бороться, в панике крича:

— Нет, нет! Я просто ранен!

Их движения были слишком резкими, мгновенно привлекая внимание многих товарищей. Все перестали спешить и поспешно окружили их.

Альфа-лев был самым нервным. Он не удержался и спросил:

— Капитан, что вообще происходит?!

Фиго разорвал плотно обмотанный бинт на руке Хо Дина, обнажив чёрную игольчатую шерсть на тыльной стороне ладони, вызвав возгласы удивления.

— Это?!

— Звериная трансформация?!

— Звериная трансформация — проявление генетической болезни. Хо Дин, он...

— Это генетическая болезнь!

— Что?! Как такое может быть! Он же был в порядке перед отправкой!

Фиго никак не ожидал, что Хо Дин скрыл факт проявления генетической болезни!

Увидев, что его секрет раскрыт, Хо Дин больше не притворялся. Он поднял голову, его зелёные глаза уже покрылись сеткой кровеносных сосудов.

Фиго всё ещё пребывал в шоке. Хо Дин воспользовался моментом, вырвался из его хватки и с полным гневом бросился на альфу-льва, рыча на него:

— Зачем ты вмешался! Зачем!

Фиго не ожидал, что в этот миг Хо Дин проявит силу, которой он даже не смог противостоять. Без подготовки он был отброшен в сторону. Стоило ему только стабилизироваться, как он увидел, что у альфы-буйвола появилось желание убить, и поспешно скомандовал всем:

— Быстрее! Схватите его!

Альфа-лев был совершенно ошеломлён. Он никак не ожидал, что одно его подозрение приведёт к генетической болезни. Подобный результат явно превысил его ожидания, заставив его в панике впасть в ступор.

Тан Бутянь был самым быстрым среди альф. Он рванул вперёд, бросил Хо Дина на землю, затем скрутил его руки за спину, сел на него и сильно ударил по голове несколько раз:

— Ты с ума сошёл? Разве можно атаковать товарища!

Хо Дин бешено боролся, удары Тан Бутяня ещё больше разозлили его.

Он яростно зарычал, его глаза наполнились кровью, а все мышцы тела словно мгновенно увеличились вдвое.

Хо Дин резко поднял голову, рога на его лбу упёрлись прямо в плечо Тан Бутяня.

Генетический уровень Тан Бутяня был ниже. Он изначально не мог с ним справиться, теперь же его прямо опрокинули на землю. Он, хватаясь за плечо, выглядел страдающим.

Зрачки Фиго сузились.

— Тан Бутянь!

Альфа-тигр сердито сжал кулаки, приказав остальным альфам совместно атаковать, чтобы контролировать полностью потерявшего рассудок Хо Дина.

Хо Дин из-за одичания от генетической болезни удвоил силу, но, к счастью, здесь было ещё десять альф с похожим уровнем и силой. Под натиском всех он не смог противостоять и, продержавшись недолго, быстро сдался.

Фиго прямо достал наручники и кандалы, обездвижив Хо Дина. Тан Бутянь, пользуясь хаосом, подошёл и несколько раз сильно пнул его по заднице, чтобы выместить злость.

В конце альфы тяжело дышали от усталости. Они совершенно не ожидали, что всего лишь альфа уровня В после проявления генетической болезни мог проявить такую ужасающую разрушительную силу. Даже если они, беспокоясь о нём, не смели применять к нему смертельные меры, но как бы то ни было, Хо Дин был слишком опасен.

После решения одной трудности они столкнулись с новой: а именно, как поступить с Хо Дином, у которого проявилась генетическая болезнь?

Альфы смотрели друг на друга, никто не хотел первым начинать разговор.

Среди них выражение лица Фиго было самым мрачным.

Он, как капитан группы, столкнувшись с такой экстремальной ситуацией, мог и должен был выступить первым.

Он произнёс серьёзным тоном:

— Давайте выскажемся, что теперь делать?

После того как этот вопрос был задан, очень долгое время никто не отвечал. Слышался только свирепый ветер пустыни.

После долгого молчания Фиго снова спросил:

— Что вы думаете? Это дело касается не только Хо Дина или меня одного. Сейчас в этой группе двенадцать человек, все должны отвечать за это и принимать решение.

Все понимали эту истину, но кто посмел бы высказаться?

На этот раз решалось не то, кто будет привлекать огонь или кто будет наносить удар сзади.

На этот раз решалась жизнь и смерть товарища, с которым они вместе жили и работали.

Они не могли так легко сделать вывод.

Сцена на мгновение застыла. Душная температура и тягучий воздух заставляли задыхаться.

Увидев, что никто не говорит, Хо Дин, как тот, чью судьбу собирались решить, увидел проблеск надежды.

Полностью подавленный, он изменился и не был таким агрессивным, как раньше. Он униженно умолял Фиго:

— Прошу тебя, капитан, я не нарочно. Я тоже не знаю, почему генетическая болезнь вдруг проявилась. Не казни меня на месте, отведи обратно для ментального успокоения. Я поправлюсь.

Видя, что Фиго молчит, он снова посмотрел на других членов группы, по очереди умоляя:

— Простите, простите, я действительно не нарочно нападал на вас. Я вообще не мог контролировать свои действия. Когда я поправлюсь, вы можете меня наказать как хотите, только не убивайте, хорошо? Прошу вас.

Альфа, который никогда не плакал даже от самой сильной боли, перед лицом жизни и смерти отбросил всё достоинство, стоя на коленях и рыдая. Ни один товарищ не мог смотреть на эту душераздирающую сцену, отворачивая голову в сторону.

Через мгновение альфа-лев, самый близкий друг Хо Дина, не выдержав его унижения, не удержался и попросил:

— Капитан, генетическая болезнь Хо Дина спровоцирована несчастным случаем. Это не его вина. Мы можем отвести его обратно в академию, тогда пусть директор и другие решают, что делать.

С его подачи другие альфы тоже поддержали:

— Да, Хо Дин больше всех старался при отражении зергов. Генетическая болезнь проявилась не по его воле.

— В любом случае, давайте сначала отведём Хо Дина обратно.

— В конце концов он наш однокурсник. Мы несколько месяцев вместе тренировались и вместе выполняли задания. Нельзя из-за генетической болезни приговаривать его к смерти. Капитан, дайте ему ещё один шанс.

Фиго молчал, не высказывая мнения.

Проявлять доброту всегда было проще, чем холодность. Если бы он был просто членом группы, он бы, возможно, так же сказал.

Но сейчас он являлся капитаном этой группы, ему приходилось нести ответственность за каждого члена.

Фиго колебался. Он инстинктивно хотел посмотреть вправо, но не увидел привычной фигуры.

Он снова взглянул на Тан Бутяня. Тот, казалось, хотел что-то сказать и открыл рот, но в конце концов промолчал.

Кроме него, все заступались за Хо Дина.

Видя, что надежда ещё есть, Хо Дин поспешно посмотрел на Фиго. В его алых глазах плескалась мольба.

Хо Дин говорил, что не хочет умирать, а члены группы просили не казнить его на месте.

Разве эта сцена перед глазами не была похожа на ту, что пережил Фиго?

Та же сцена, тот же товарищ с проявившейся генетической болезнью.

Только он не ожидал, что однажды окажется на месте Ань Вэйжання.

Внутри него шла борьба. Прошлый он, ненавидящий Ань Вэйжання, и нынешний он, стоящий на месте инструктора, яростно боролись друг с другом, почти разрывая его на две части.

Один голос принадлежал Ань Вэйжаню, который холодно говорил: «Убей его, иначе последствия будут непредсказуемы».

Другой голос принадлежал ему самому и умолял его: «Отпусти его. Ни один альфа не хочет получить генетическую болезнь. Он невиновен».

Все ждали решения Фиго, более десятка пар глаз смотрели на него.

В последний момент перед тем, как он заговорил, в голове Фиго промелькнуло много картин, но в конце оставалась лишь сцена, где он видел, как капитан упал после попадания пули, а Ань Вэйжань холодно держал пистолет.

В конце он закрыл глаза и сказал:

— Свяжите его, примем решение после соединения с главным инструктором.

Сказав это, он развернулся и продолжил путь, не глядя на членов группы за спиной.

На самом деле Фиго знал, что год назад он не смог спасти капитана из рук Ань Вэйжання и был всего лишь трусом. А через год, он не смог, как Ань Вэйжань, даже неся огромное психологическое давление, без колебаний устранить члена группы с проявившейся генетической болезнью. Даже сейчас он всё ещё оставался трусом.

В дальнейшем путешествии атмосфера во всей группе была подавленной.

Никто не хотел лишний раз говорить, все просто молча шли вперёд.

Хотя на дальнейшем пути не было беспокоящих их скоплений зергов, над сердцем каждого висели мрачные, давящие тучи.

Глубокой ночью группа нашла место для отдыха. Фиго держался вдали от товарищей, один сидел на холме и нёс вахту.

Альфа-лев не мог оставить запертого Хо Дина без внимания и взял питательный раствор, чтобы навестить его. Его движение потревожило Тан Бутяня. Этот обычно ненадёжный альфа-бурый медведь в нынешний момент проявил чутье и качества, которые должен был иметь воин.

Он окликнул альфу-льва:

— Куда ты идёшь?

Та Фэй с виноватым видом спрятал питательный раствор за спиной, тихо сказав:

— Я... я просто отхожу по нужде, скоро вернусь.

Тан Бутянь нахмурился:

— Тогда я пойду с тобой.

Та Фэю ничего не оставалось. Он не хотел вызывать подозрений и мог лишь согласиться.

Когда они пришли к затенённой дюне, Тан Бутянь посмотрел на него:

— Спускай штаны.

Та Фэй покрылся потом:

— Мы не настолько близки, чтобы быть такими откровенными.

— Мы все альфы, чего ты стесняешься? Думаешь у меня нет того, что есть у тебя?

Та Фэй был готов заплакать, но, вспомнив о несчастном Хо Дине, всё же стиснул зубы и расстегнул ремень.

Тан Бутянь приподнял бровь, свистнув:

— Ого, внушительно, но всё же уступает Фиго.

Альфа-лев: «...»

Он так разозлился, что его «грива» вот-вот должна была вздыбиться.

Тан Бутянь совершенно не осознавал, что его изучающий взгляд похож на извращенца, желающего АА-романтики*. Он ещё осмелился спросить:

— Почему не писаешь?

П.п.: Отношения альфа + альфа.

— Ты так пристально на меня смотришь, как я могу писать? — Та Фэй уже пребывал в отчаянии.

— Ладно. — Тан Бутянь, казалось, говорил даже с некоторым сожалением. — Тогда я не смотрю, делай быстрее.

Он повернулся спиной, скучаяще играя своими короткими круглыми медвежьими ушами.

— Ты готов?

— Чего торопишь? Думаешь, мне надо только по-маленькому?

Тан Бутянь пробормотал:

— Сколько мороки.

Он терпеливо подождал ещё пять-шесть минут, снова не удержался и позвал несколько раз:

— Эй, ты же не забыл туалетную бумагу?

— Та Фэй?

Тан Бутянь несколько раз позвал, но не получил ответа. В его сердце возникло дурное предчувствие. С мысленной готовностью увидеть что-то неприятное он обернулся, но за спиной уже никого не было.

— Беда!

Он побежал обратно, но на полпути услышал пронзительный крик с направления, где удерживали Хо Дина...

— А-а-а-а-а-а-а!!!

Этот крик был душераздирающим и разносился в пустынном небе, разбудив всех товарищей.

Все бросились туда. Фиго и Тан Бутянь были в первых рядах, но когда все добрались, было уже поздно.

Изогнутые длинные рога альфы-буйвола, словно лезвие, пронзили живот Та Фэя, подцепив на кончики его багровые кишки.

Под бледным лунным светом все ясно увидели эту жестокую кровавую сцену...

В руке Та Фэя всё ещё был питательный раствор. До этого он беспокоился, что Хо Дин останется голодным, но теперь на его лице, особенно в глазах, навсегда застыли паника, недоумение и глубокий страх.

Возможно, до момента вспарывания живота он не мог понять, почему товарищ, ещё несколько часов назад нормальный, таким жестоким способом оборвал его жизнь.

Хо Дин злобно рассмеялся и резко выдернул окровавленные рога из живота Та Фэя. Тёплая кровь мгновенно брызнула, капая с неба, словно на пустыне пошёл красный кровавый дождь.

Невинный альфа-лев, потеряв опору, упал на землю, с широко открытыми невидящими глазами.

Полностью потерявший рассудок и человечность альфа-буйвол сорвал висящие на рогах кишки, запихнул в рот и стал жадно есть.

Питательный раствор?

Нет, ему не нужен был питательный раствор, ему нужна кровь!

— Бу-э-э-э...

Альфы, лично увидевшие эту сцену, хватались за рты и блевали до потери сознания.

Один альфа, стоявший ближе всех, забрызганный кровью Та Фэя, от страха вскрикнул и упал в обморок.

Тан Бутянь тоже был не в лучшем состоянии. Он, изо всех сил подавляя тошноту, активировал сверхспособность гравитации и, воспользовавшись моментом, когда Хо Дин под внезапным давлением упал на колени, крикнул Фиго:

— Стреляй быстрее!

— Нет, нет, нет!!! Я не виноват, я просто заболел...

С упоминанием выстрела всё негодование и рычание альфы-буйвола мгновенно прекратились.

Массивное тело с грохотом упало, подняв облако пыли.

После рассеивания порохового дыма и летящего песка показалась фигура Фиго с поднятым пистолетом.

Его лицо было безучастным, в какой-то момент оно совпало с ненавистным ему Ань Вэйжанем.

В уголке его глаза осталось большое кровавое пятно. Неизвестно, кому принадлежала кровь: Хо Дину или Та Фэю, умершему от его руки.

Но в момент выстрела умерло не двое.

Вместе с ними умер и тот трус, который когда-то смешил себя глупыми иллюзиями о генетической болезни.

Автору есть что сказать:

Поэтому Ань Вэйжань сразу же застрелил прежнего капитана Фиго. Он знал, что любая задержка может привести к трагедии.

Если бы Цюэ Цю был на месте, он бы выбрал раскрыть свою способность к исцелению и вылечил бы Хо Дина.

Но Фиго — просто обычный человек. У него нет решительности Ань Вэйжана и способностей Цюэ Цю. Он, как и обычные альфы, беспомощен перед генетической болезнью.

<http://bllate.org/book/13573/1322583>